

*Масяня Куваева:
будни и праздники интернет-девицы¹*

С. Жаворонок

*Ну всё. Романтический момент похерен.
Но какая музыка!
Масяня²*

Краткая справка

«Приличная девушка» Масяня – мультипликационный персонаж, придуманный питерским художником Олегом Куваевым (www.mult.ru) и «запущенный» в Сеть осенью 2001 года (на 1 мая 2003 года, когда проект «временно» прекратил свое существование, вышло 66 мультфильмов, 5 из которых приурочены к вручению интернет-премий³). В СМИ ее довольно часто называют Масяней Питерской (благодаря доминированию в мультфильмах питерских реалий) или Масяней Куваевой (по фамилии «отца-создателя», Олега Куваева, который, соответственно, именуется папой Масяни). В «начале пути» художник полагал, что проект под именем «Масяня», «открытый и непредсказуемый, как сама жизнь», способен просуществовать года три: «В принципе, никакая фантазия не подскажет того, что может произойти в жизни, а потому приключения Масяни не будет конца... Теоретически... Почти...»⁴. Похоже, интернет-девице было отмерено даже меньше, чем предполагал Куваев. Но за это время Масяня прожила целых три жизни, а мульты трижды меняли свой формат, частично из-за способов трансляции (переход из интернета на ТВ и обратно), частично из-за художественных установок самого флэш-аниматора (эволюцию форматов можно проследить на таких мультях, как «Песня», «Депресняк», «Сказка-2003» и «Треугольники»).

Наше внимание этот проект привлек как раз упомянутыми установками на игру с повседневной реальностью и принципиальную непредсказуемость, которые позволяли практически «вживую» наблюдать, какие явления современной действительности, культурные реалии и стереотипы массового сознания привлекались для создания мультипликационного образа «героини нашего времени»⁵.

Но прежде чем обратиться к устройству Масяниной вселенной, скажем несколько слов о способе презентации самих мультгов в Сети, ибо он имеет непосредственное отношение к формированию восприятия этой «вселенной».

«Рамка»

Каждый «ролик», то есть озвученный видеоряд, художник предваряет кратким текстовым предисловием, в котором излагает свой собственный взгляд на идею, воплощенную визуальными и языковыми (голосовыми) средствами. Этот так называемый «анонс» играет роль камертона, настраивающего зрителя на восприятие «ролика» под определенным углом зрения. Наиболее показателен в этом плане ранний мульт «Песня»⁶, где одинокая Машенья на пустой сцене поет что-то крайне невнятное и завершает свое мычание репликой: «А, да ну вас! Козлы вы все!» Эта выходка получает мотивацию благодаря реплике автора, полагающего, что: «Своей песней можно насладиться тока в одиночку. Лучший певец – Сид Вишезззз. Ну и Нина Хаген (хоть она и дура)». Таким образом, «анонс» позволяет понять характер героини и соотносит ее с определенным культурным контекстом (панк-рок)⁷. Вне этой мотивации (заархивированные мульты не сопровождаются «анонсами») социокультурный контекст мультфильма составляют анекдоты о «невинном дитяти» (А.Ф. Белоусов⁸), в данном случае – анекдоты о маленькой девочке с неожиданно низким и грубым голосом (например: шла маленькая-маленькая девочка и тоненьким-претоненьким голосочком пела: «Ля-ля-ля» (прямая речь произносится басом. – С. Ж.))⁹ и циничными выражениями («Девочка-девочка, а где твоя кукла?» – «Поломала!»).

Другая задача «анонса» – установить/опровергнуть связь между происходящим в мультфильмах и в жизни и вовлечь зрителя в игру «реальность & вымысел»: «М. едет в Москву... Это всего лишь мультфильм... Очень прошу об этом помнить... На самом деле всё совсем не так... Вы же сами знаете... Это называется субъективность... В чем и сознаюсь...» («Москва»).

Мультфильмы по 2-7 объединяются в циклы, которые также анонсируются. В предисловии, сопровождающем архивную часть мультфильмов («самые древние мульты»), Куваев представляет героиню интернет-публике, заявляет концепцию проекта и начинает игру «Машенья – автор – зритель»: «...М. родилась из мешанины и бардака, которые мы тут (и везде) с вами ежедневно устраиваем и называем разными словами типа “дела”, “оттяг”, “веселуха”, “работа”, “любовь”, ну и все такое... Сладкая М. не только полностью захватила власть в мультях, но еще и выдает себя за автора... Но и Бог-то с ней... Есть люди (здесь и далее выделено нами. – С. Ж.), на которых нельзя обижаться... Просто не получается... Машенья – это не я, и на мне ее имя не пишете...». И далее: «...Машенья – это ты, родной(ая)... Это я тебя так слегка ласково приложил... Надеюсь, простишь...»¹⁰.

Задача этих «анонсов» – связать циклы между собой в единый сюжет, констатировать непрерывность «роликов», декларировать их тематическую непредсказуемость (по аналогии с реальной жизнью) и опять-таки подчеркнуть/снять прямую аналогию между происходящим в жизни и в мультях¹¹.

Таким образом, зрителям, с одной стороны, предлагается отказаться от условности художественного произведения и примерить «маску» на себя и свое окружение, а с другой – не забывать, что все увиденное и услышанное – только вымысел (см. вышеприведенный «анонс» к «Москве»). Забегая вперед, скажем, что если на внешнем уровне «текста» (видеоряд, речь, музыка) автор максимально близок к реализму, то на уровне структуры он максимально от него отдалается.

Персонажи и пространственно-предметный мир

Концепция открытости и непредсказуемости адекватнее всего может быть выражена в произведениях с цепевидной структурой (типа той, которая явлена в плутовском романе или в кумулятивной сказке) или в произведениях с интенцией к образованию циклов (ср. мультфильмы типа «Ну, погоди!» или анекдоты про Вовочку). Подобная структура требует моделирования новых ситуаций, притока новых персонажей (и/или развития характера имеющихся¹²), которые участвовали бы в построении очередного эпизода, и введения категорий пространства и времени (последнее менее обязательно)¹³.

Итак, главное действующее лицо мультв – «приличная девушка» (как она сама себя характеризует) Масяня без определенных занятий и заработков, зато «с адресом»: город Питер, перекресток Кибернетиков и Солдата Воскобойникова – место абсолютно ирреальное, и попасть туда Масяне не суждено: «Когда ж я домой попаду? Вторую неделю мотаюсь! Эх, сдохнет Масяня на улице!» («Такси»). Невозможность попасть в эту точку пространства вполне объяснима: если попробовать соотнести мультипликационные улицы с реальными (аналогия прозрачна¹⁴), получатся разные концы города – Юго-Запад и Северо-Восток. Кстати, это практически единственный мульт, где воплотился мотив бездомности Масяни¹⁵.

В остальных мультв жилище Масяни (квартира с гиперболизированным №1734 вкупе с лифтом и лестничной клеткой, разукрашенными граффити типа «Масяня – дура») играет особую роль, что доказывает весьма тщательная разработка топоса ее квартиры¹⁶. Доминирует, в духе советской и постсоветской традиции, кухня, за ней следует «второе сердце» современной квартиры – комната с компьютером. Интерьер кухни нарочито опрощен: покосившиеся стол, стул, холодильник, полки, лампочка без абажура, мухи и тараканы. Здесь общаются с друзьями, в том числе и по телефону, выпивают, изредка закусывают (плита в мультв фигурирует крайне редко – готовит обычно мама Масяни), курят и слушают музыку. Что же касается компьютера, то он служит для общения с миром и получения всей необходимой информации о нем (правда, замечает Куваев, «иногда страшновато строить всё на столь ненадежной вещи», «DownLoad»). Собственно, это и есть Масянино «окно» в мир. Телевизор (старенький), конечно, у нее тоже имеется, и, разумеется, в паре с диваном¹⁷. Мася-

ни смотрит его без разбору, покуривая травку, поскольку только так, в состоянии измененного сознания, можно воспринимать мир, который там явлен, – хаос. В Масынином мире TV уже не «“окно” во внешний мир, источник “света” (=знания и камерного освещения одновременно», как это воспринималось во второй половине XX века¹⁸, «телевизор – это как сеть, тока в одну сторону, т.е. тебе впаривают, а ты и рыпнуться не можешь... Зачем он нужен – тоже не ясно...»¹⁹). Картину дополняют спальня с «обманной» кроватью (бойфренд Масыни периодически остается ни с чем, поскольку заранее не позаботился о специальной «штучке»)²⁰ и туалет (где проверяется крайне важная для девушки вещь – «началось» или «не началось»)²¹.

Надо сказать, что холостяцкое пристанище Масыни не производит впечатление уютного семейного гнездышка (да и подобия семьи: мама и бойфренд («И с этим идиотом я живу!») появляется только в нескольких мультях²²). Дома Масыня «зализывает раны» после очередного «оттяга» («Пятница») или готовится к следующему «выходу в свет» («Москва»). Оттягивается и тусуется питерская девушка в популярных (реальных) клубах, преимущественно в «МаниХани» (Апраксин двор) и «Фишке», Fish Fabrique (Пушкинская, 10).

Предметами, привычками и людьми Масыня обрастает постепенно, от мультя к мульту, от ситуации к ситуации. В «архивном» цикле мультфильмов Куваев наделяет свою героиню своеобразной визитной карточкой – особым смехом²³, собственным анекдотом (старым и, что показательно, несмешным) и собственной песней (без слов), которые, по мнению художника, сродни внутреннему голоду человека: «Умейте рассказывать анекдоты. Рассказывайте их только самому себе, потому что все равно никто не поймет... А если и поймет, то все равно поидиотски...»²⁴. «Своей песней можно насладиться тока в одиночку»²⁵.

Кроме упомянутых телефона, компьютера и телевизора, предметный мир героини составляют музыкальные инструменты и аппаратура: гитара («Электричка»), синтезатор («Русский панк-рок»), музыкальный центр и магнитофон. Все это появляется, когда Масыня начнет обрастать друзьями-приятелями: если песня – это дело сугубо интимное, то панк-рок – коллективное.

Ну, а приятели – это подружка Ляська, с которой Масыня знакомится по интернету (полная противоположность Масыни – и по манерному образу жизни, и по месту проживания – москвичка), худой и высокий бойфренд Хрюндель («рюкзак с ушами») и плотненький низенький Лохматый («меня девушки не любят, поэтому я с аккордеоном хожу»), комический двойник Хрюнделя (не включенный, в отличие от Ляськи, в классическую ситуацию любовного треугольника). Это тот минимальный набор персонажей, который позволяет сюжету развиваться.

Остальные персонажи – это немногочисленные друзья, кочующие из мультя в мульт (кот, беспризорник) и многочисленная массовка, преимущественно мужская. Время от времени у этой массовки появляется лицо, крайне неприят-

ное и недружелюбное: покупатель газет («Кайф по выходным»), мужик в электричке («Электричка»), таксист («Такси»), продавец мороженого («Мороженое»), продюсер и диджей («Шоу-бизнес», «Поттер»), дед, охотящийся за пивной бутылкой, и ночные горе-грабители («Городские ужасы»). Лицо женской «массовки» – это все та же Масяня, выступающая с праздничным обвинительным манифестом против «тупоголовых баранов мужиков» («8 Марта»). Из родственников интернет-девица успела обзавестись только мамой и дядей (за кадром)²⁶.

Речь, смех, музыка

Контакт Масяни с окружающим миром почти всегда заканчивается конфликтом, который проявляется как агрессия/деструктивное поведение, в том числе и на уровне речи²⁷: Масяня, в лучших традициях «карнавальной» культуры, дает пинок прохожему, не желающему покупать у нее газету («Кайф по выходным»), и диджею, охочему до бульварных сплетен («Поттер»), бранится/ее обругивают («8 Марта», «Обломчики», «Отрыв», «Такси», «Поттер»), разбивает гитару о свою голову (о ее голову разбивают гитару?, «Сплин feat. Масяня»); Хрюндель в сердцах разбивает ее компьютер («Download»); из-за Масяниной страсти к музыке «похерен романтический момент» («Валентинка №1»), Масяня и Лохматый ломают себе руки-ноги, и даже волосинки на голове («Колеса») и т.д. Однако всякий раз конфликт снимается при помощи двух вещей – самоироничного «заразительного» Масяниного смеха (самоирония наиболее очевидна в мульте «О[бщество]К[озлов]») и/или закадровой – «романтической» – музыки (из к/ф «Амели» («Шоу-бизнес»), «Игрушка» («Подарочки») и др.). Это пуант практически каждой серии. Смех, введенный Куваевым непосредственно в сюжет, позволяет переосмыслить агрессивное поведение героев: ради этих тумачков и «площадной» брани, собственно, все и затевается – и поставить мульты о Масяне в один ряд с такими явлениями традиционного фольклора, как ряженье²⁸ и театр Петрушки²⁹ (любопытно, что там смех вынесен за рамки представления: это предполагаемая и необходимая реакция публики на увиденное/услышанное). Куваевский карнавальный смех абсолютно лишен дидактики, хотя смеются – над собой и над ситуацией – только положительные герои.

Музыка входит в повествование и на уровне темы (Масяня играет в рок-группе и посещает соответствующие концерты), и на уровне структуры – как финальная развязка, вносящая в мульты лирическую ноту, и закадровое (на титрах) присутствие автора. Полностью она заменяет собой смех только в так называемых «депрессивных» мультфильмах («Депресняк» и др.).

Поскольку большую часть своего времени Масяня тратит на общение, монологам и диалогам отводится в мультях центральное место; они, как и вся Масянина жизнь, строятся на резкой смене настроения – от подчеркнуто романтического до подчеркнуто циничного и наоборот («Сладкие грезы», «Об-

ломчики», «Шоу-бизнес» и др.). Многие выражения Масыни и ее друзей получили статус фразеологизмов и вошли в современную речь: «Масынечка, родная моя... Дай сто баксов до выходных!», «Барме-е-ен, коньячку кружечку!», «Пойдем-ка, покурим-ка!», «На полчаса по любому», «Эх, хочется сладкой жизни-и-и...», «Ну всё. Теперь только балет и керамика!», «Кавалер, развлечения-ка даму!» и др. Наряду с «картинкой», клишированная речь и смех формируют образ героев, опять-таки сближая их с персонажами народного театра³⁰.

Время

Несмотря на заявленную тему, бурную Масынину жизнь сложно описывать в категориях «будни – праздники» – по той простой причине, что вся ее жизнь – это практически один сплошной праздник, досуг, не омраченный необходимостью зарабатывать на жизнь (попытки заработать деньги продажей газет, пением в электричке, раскруткой прохожих на покупку мороженого и рекламой «таблеток на Блюхера» воспринимаются не иначе, как развлечение).

«Официальные даты» тоже есть – это праздники, приуроченные к гражданскому календарю, и именно в эти дни герои дарят друг другу подарки («Подарочки»): традиционный Новый год и Рождество, немного смазанное 23 февраля и сопровождающееся антимаскулинным митингом 8 Марта. Новомодные Валентинов день и День сурка также не остались без внимания Масыни и Ко. Серия праздников, естественно, начинается и заканчивается Масыниными днями рождения («День рождения», «Подарочки»), между которыми уместились пародийные похороны с участием Бивиса и Батхеда³¹, приуроченные к святкам («Посленогодний бред»), – еще одно проявление карнавальской культуры.

А праздничные будни Масыни складываются из:

- 1) общения (тусовки, путешествия – реальные³² и виртуальные), на которое Масыня тратит большую часть своего времени;
- 2) алкоголя (и малоудачных попыток борьбы с ним), травки и наркотиков;
- 3) музыки (от русского и западного рока до саундтреков к зарубежным кинофильмам (комедиям и мелодрамам))³³;
- 4) романтических грез, которые сами являются пародией на романтику и потому разбиваются о «правду жизни» («Джон!.. Йоко!.. (...) Масынечка... Родная моя... Дай сто баксов до выходных!», «Сладкие грезы»);
- 5) периодических депрессий (сезонных и «по жизни»);
- 6) секса («Но обязательно должно быть какое-то чувство – «накуриться вместе или напиться», «Валентинка №2») и женских циклов;
- 7) периодических поисков работы и
- 8) модных увлечений: серфинг в Сети, игра в музыкальной группе, катание на роликах, съемка фильма.

Т.А. Бернштам, рассматривая «время жизни» молодежи в традиционной крестьянской культуре, показала, что «молодежь существовала не в рамках оппозиции взрослых будни – праздники (за исключением труда), а в специфической *временной* системе» – игре³⁴. Конечно, жизнь современной мультигероини имеет свою специфику, отличную от жизни незамужней крестьянки XIX века, но исследования молодежной городской субкультуры XX века, проводимые Т.Б. Щепанской³⁵, позволяют говорить о некотором типологическом сходстве. Только заполнение этих поведенческих схем в каждый промежуток времени будет иным.

Заключение

Итак, мульты про Масяню строятся по традиционной для народного театра (и смеховой культуры в целом) схеме «ритуальная» агрессия (в том числе и на уровне речи) > снимающие ее смех и/или музыка (влияние романтизма). В каждом конкретном мультфильме эта схема реализуется при помощи противопоставления Масяни какой-нибудь «неприятной личности»/ситуации. Поэтому ритм Масяниной жизни, помимо будней и праздников, задает резкая смена настроений и речевого поведения (один цикл мультфильмов Куваевым так и назван – «От депресняка к счастью»).

Социокультурный фонд мультвов, к которому создатель Масяни постоянно апеллирует, составляют: музыка разных направлений (от 60-х годов XX в. и до наших дней), советские и постсоветские бытовые реалии и «текучка» – быстропроходящие увлечения современных тинэйджеров. Таким образом, юная и легкомысленная интернет-девица оказывается, благодаря незримо присутствующему в мультвах голосу отца-создателя, старше и мудрее себя самой и окружающих ее героев, как первого плана, так, часто, и массовки. Правда, образ жизни, который ведет Масяня, и самоирония не позволяют ей «состариться», то есть со временем превратиться в свой антипод, в предмет насмешек – анекдотичную Марьиванну³⁶, о чем так беспокоятся ее интернет-поклонники.

¹ Работа выполнена при поддержке Фонда Сороса. Грант RSS/OSSF # 1133/2000.

² «Валентинка №1».

³ В 2002 году «Масяне досталось пять самых престижных номинаций 3-й ежегодной Национальной Интернет-премии: Гран-при, “Открытие года”, приз прессы, приз зрительских симпатий и премия в категории “Сетевое искусство”» (Громадин Д., Неве-ров А. «Вирус по имени Масяня», *Итоги – Общество. Паутина/проект*).

⁴ Мульты. Часть 3. Предисловие.

⁵ Лошак А. «Просто Масяня», *Домовой*, №4, 2002, с. 52 – 55.

⁶ Мульты. «Архив».

⁷ Аналогичный характерный случай – мульт «Во вне (невеселые мысли)», вышедший после захвата мюзикла «Норд-Ост» в Москве.

⁸ Белоусов А. Ф. «Вовочка», *Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика*, www.ruthenia.ru.

⁹ И, возможно, слухи, ходившие вокруг А. Пугачевой в 1980-е годы, согласно которым на одном из концертов певица произнесла: «Ну, что еще спеть этим козлам?», не зная, что микрофон включен (хотя, вполне вероятно, что эти «слухи» – одна из составляющих общей мифологии российской поп-звезды).

¹⁰ В разных редакциях сайта мульты сгруппированы по-разному, и «анонсы» также частично переписаны. Мы пользуемся всеми тремя редакциями.

¹¹ «Часть вторая и не последняя. Жизнь продолжается и постоянно подбрасывает разного рода сюрпризы, несуразности и просто трогательные моменты, да и у каждого их до фига, не тока у меня, мы из этого состоим...», «Предупреждение насчет выдуманности ... остается в силе – это для того, чтоб претензий не предъявляли... Даже если в каком мульте и появятся упоминания реальных людей или названия существующих мест – все равно это все туфта... Ни с кем ничего подобного не происходило, и это всего лишь разыгравшаяся фантазия автора, который настолько замучен ею сам, что решил перелить часть на Вас, уважаемая публика... Простите его за это...» И к 4-й: «Что-то происходит просто постоянно... Вокруг двигаются люди и предметы... День сменяется ночью, злость сменяется чрезмерным идиотическим дружелюбием... Музыка останавливается и повторяется снова и снова... Господин большой шоумен не идет домой спать, бизнесмен мучается язвой, а мы болтаем на кухне или в баре, и нам хорошо...» (вторая редакция сайта).

¹² Крайне редкий случай, так как в большинстве аналогичных произведений мы имеем дело с «пьесой (романом и т. д.) положений», а не «характеров».

¹³ Подобным требованиям подчиняются и некоторые типы кумулятивных сказок. См.: Амроян И.Ф. *Типология цепевидных структур* (Тольятти, 2000), *Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика*, www.ruthenia.ru.

¹⁴ Проспект Энергетиков, улицы: партизана Германа, танкиста Хрустицкого, солдата Корзуна, подводника Кузьмина, пограничника Гарькавого.

¹⁵ Вообще, Масяня и город – тема отдельная, основные сюжеты здесь: противопоставление центра и спальных районов, Москвы и Питера.

¹⁶ В мульте «Эффект дядтла» Масяня пытается снять себе жилье – еще одно проявление некоторой Масянининой неустроенности и тяги к свободе.

¹⁷ Ср.: Разумова И. А. «Интерьер и символика “домашности”», Разумова И. А. *Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История* (М.: Индрик, 2001), с. 147–161.

¹⁸ Разумова И. А., там же, с. 155.

¹⁹ Предисловие к «Телевизору». Газеты тоже, кстати, не нужны, о чем сообщается в предисловии к мульту «Кайф по выходным».

²⁰ Ср. функцию кровати в эпических жанрах русского фольклора: с ее помощью героиня испытывает добрых молодцев на знание правил любовно-брачной игры (Мадлевская Е. Л. *Героиня-воительница в эпических жанрах русского фольклора*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. (СПб., 2000), с. 13. Сходные идеи были высказаны и в докладе М. Игнатовой «Девушка-вредительница в русском фольклоре» на конференции «Язык – гендер – традиция» (СПбГУ, 25 – 27 апреля, 2002).

²¹ Что характерно, туалет – единственное место в клубе, где можно спокойно подумать, то есть помечтать («Сладкие грезы»), а мечты пародируют сцену из фильма *Imagine* с участием Йоко Оно и Джона Леннона. Исследователи отмечают, что тема туалета и испражнений занимает в анекдотах довольно важное место. См., например: Лурье В. Ф. «Детский анекдот», *Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика*, www.ruthenia.ru. Однако тема эта берет свое начало еще в средневековой литературе. Наиболее полно об этом см. Бахтин М.М. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса* (М.: Художественная литература, 1990), 544 с.

²² «Деньги, небо и машины», «Эффект дятла», «Взаимопонимание полов».

²³ Особый смех является «визитной карточкой» и других мультипликационных героев – американских тинейджеров Бивиса и Батхеда, «проживающих» на канале MTV, с которыми Масяню частенько сравнивают в СМИ. Сам Куваев комментирует это так: «Я думаю, единственное, что их объединяет, это разговорная, уличная речь. И какие-то затруднения с языком» (Громадин Д., Неверов А. *Вирус по имени Масяня*).

²⁴ Предисловие к «Анекдоту».

²⁵ Предисловие к «Песне».

²⁶ Ср. с Вовочкой, у которого есть и папа, и мама, и даже какие-то младшие братья-сестры.

²⁷ Ср. с представляющейся нам достаточно спорной оценкой Масяниной жизни Д. Голышко-Вольфсона: «Каждый анимационный мульт по-своему “сервирует” тематику внутренней неудачи Масяни» (Голышко-Вольфсон Д. «Масяня в депрессняке, или Приручение виртуального», *Искусство кино*, №9, 2002, с. 99).

²⁸ М.Л. Лурье называет «удар» и «вербальный контакт» (охуливание) среди основных форм контакта ряженных с неряжеными (см.: Лурье М.Л. *Посиделочные игры святочного ряженья: опыт морфологического описания*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. СПб., 1999).

²⁹ Костюмчик Масяни, выдержанный в красно-синих тонах (красная маечка + синяя юбочка), также заставляет вспомнить о Петрушке. Состав персонажей также заставляет вспомнить о театре Петрушки: один женский персонаж (Ляська появилась далеко не сразу) и много мужских.

³⁰ На особую роль смеха и речи обращают внимание практически все писавшие об этих мультях. Наиболее последовательно смех и речь увязывает Е Петровская. См.: Петровская Е. «Душа паутины: Масяня и “новая” искренность», *Искусство кино*, №9, 2002, с. 95, 97.

³¹ Внутри этой пародии есть еще одна – на компьютерную игрушку-«стрелялку», где Бивис и Батхед плюют по мишеням (прохожие, автомобили и т. п.)

³² За все свои три жизни Масяня побывала только в двух местах – в Москве (что и понятно – в связи с противопоставлением в «городском тексте» двух столиц) и в Египте (что, опять же, характерно – в связи с возникшей модой проводить там отпуск).

³³ Ср. с песней группы «Per-See» «Парни, музыка, наркотики». Саундтрек к мультам складывается из цитат разного уровня: пародий на отечественные рок-группы, исполняемых непосредственно героями мультв; отрывков из рок-произведений, звучащих из приемника/плеера/музыкального центра; «закадровой» музыки; имен известных музыкантов.

³⁴ Бернштам Т. А. *Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX - начала XX в.* (Л.: Наука, 1988), с. 231 и далее.

³⁵ См., например: Щепанская Т. Б. *Символика молодежной субкультуры. Опыт этнографического исследования системы 1986 – 1989 гг.* (СПб.: Наука, 1993), 352 с.; Щепанская Т. «Эльфы и скво: траектории гендерной социализации в молодежных субкультурах (пост-хиппи, ролевики, индеанисты)», *Язык, гендер, традиция: материалы международной научной конференции 25 – 27 апреля 2002 г.* (СПб., Изд-во СПбГУ, 2002), с. 166 – 177.

³⁶ Учительница из цикла анекдотов про Вовочку.